

Paulouskaya, Hanna

Функция эротических мотивов в повести А. Адамовича "Последняя пастораль"

Opera Slavica. 2024, vol. 34, iss. 2, pp. 123-135

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/OS2024-2-10>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/digilib.81660>

License: [CC BY-SA 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Access Date: 06. 03. 2025

Version: 20250223

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Функция эротических мотивов в повести А. Адамовича «Последняя пастораль»

The Function of the Erotic Motifs in the Novel *Last Pastoral* by Ales Adamovich

Анна Павловская
(Брно, Чехия)

Абстракт:

«Последняя пастораль» относится к поздним произведениям Аляся Адамовича, для которых характерны притчевая форма повествования, архетипические персонажи, абстрактный хронотоп, обращение к глубоким нравственным и философским вопросам. В таком типе художественных произведений широко используется аллегория, а реалистические эпизоды часто имеют символическое значение. В статье анализируется роль эротических мотивов в повести. Автор стремится доказать, что эротика в «Последней пасторали» связана с насилием и противопоставлено христианскому спасительному идеалу любви. Также в статье эротика в повести рассматривается в политическом и гендерном контексте.

Ключевые слова:

эротика; Алясь Адамович; Последняя пастораль; белорусская литература

Abstract:

Adamovich's *The Last Pastoral* belongs to his late works, characterised by a parable form of narration, a universal type of characters, and an abstract chronotope, revealing deep moral and philosophical questions. In this kind of fiction allegory is widely used, and realistic episodes often have a symbolic meaning. The article analyses the role of erotic motifs in the novel. The author seeks to prove that the erotic in *Last Pastoral* is connected with violence and is opposed to the Christian salvific ideal of love. The researcher also considers the erotic in the novel in the political and gender context.

Key words:

erotica; Ales Adamovich; *The Last Pastoral*; Belarusian literature

Эротика является одной из самых древних тем, которая латентно или открыто присутствовала и присутствует во всех культурах. Это связано с тем, что половое влечение и эротические переживания — это неотъемлемая часть человеческой жизни. Над темой эроса и любви размышляли такие философы и ученые, как Платон, Б. Спиноза, Ф. Гегель, З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм, М. Фуко, Ж. Бодрийяр и многие другие.

В начале нашей статьи определим, что мы подразумеваем под терминами «эротика», «эротическое». За определениями обратимся к словарям. В словаре Merriam-Webster Online Dictionary мы обнаруживаем такое толкование: «1: of, devoted to, or tending to arouse sexual love or desire, 2: strongly marked or affected by sexual desire»¹. Oxford English Dictionary приводит дефиницию: «Of or pertaining to the passion of love; concerned with or treating of love; amatory»². В чешских словарях представлено следующее понимание эротики и эротического: «1. jevu související se sexuální aktivitou, cítěním a prožitky, smyslnost. 2. (umělecké) ztvárnění, zpracování tématu sexuálních prožitků, sexuality»³. Русский словарь Ожегова содержит такое определение: «эротика — чувственность, обращённость к половой жизни, к изображению её»⁴.

Таким образом, мы можем видеть, что эротика включает в себя несколько связанных понятий: любовь, секс и страсть. Многие ученые рассматривают эотику и как духовное явление, к примеру, Г. Бинова полагает, что «Эрос — важнейший аспект жизни духа, точнее, той целостности, в контексте которой и «тело» получает свою истинную роль. Сводить Эрос только к телесности — значит профанировать его»⁵. Однако мы будем считать эротическими мотивы, связанные с сексуальностью, половым влечением.

Об авторе и произведении

Алесь Адамович (1927–1994) — писатель, литературовед, критик, сценарист, публицист, общественный деятель, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси. Адамович принадлежит к признанным советским

- 1 Erotic. In: *Merriam-Webster.com Dictionary* [online], Merriam-Webster, 2024. Available from: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/erotic>. [cit. 8.3.2024].
- 2 Erotic. In: *oed.com: The Oxford English Dictionary* [online]. Oxford University Press, 2023. Available from: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=erotic>. [cit. 8.3.2024].
- 3 Erotika. In: *Akademický slovník současné češtiny* [online], Praha: Ústav pro jazyk český AV ČR, 2017–2024. Dostupné z: <https://slovníkcestiny.cz/heslo/erotika/o/2274>. [cit. 8.3.2024].
- 4 Ёротика. V: *academic.ru: Tolkovyj slovar' Ožegova* [online], S. Ožegov, N. Švedova, 1949–1992. Dostupné z: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/274926>. [cit. 8.3.2024].
- 5 BINOVÁ, G. P.: *Russkaja literaturnaja erotika: istoričeskije i èstetičeskije metamorfozy*. Brno: Masarykova univerzita, 2006, s. 15.

авторам, а советская литература известна своей сдержанностью и даже пуританством. Официальными идеологами десятилетиями внушалось, что эротика и секс — явления, которые имеют место исключительно в капиталистическом обществе. Однако Адамович всегда проявлял склонность к экспериментам. Автор балансировал на грани документальной и художественной литературы, использовал не только язык литературы, но и язык кино (к примеру, Адамович был сценаристом фильма «Иди и смотри»). Эротические мотивы появились в его творчестве уже в первых произведениях (переживания эротического характера упоминаются в дилогии «Партизаны», эротические мотивы возникают и в повести «Каратели»), однако были на периферии. Лишь в поздней «Последней пасторали» они стали одним из центральных элементов. Для произведения характерны притчевая форма повествования, философская проблематика, абстрактный хронотоп. «Последняя пастораль» представляет собой повествование о событиях, разворачивающихся на Острове, на котором находятся двое выживших после ядерной катастрофы — Он и Она (Женщина). В тексте многократно поднимается тема нереальности происходящего на Острове, упоминается фигура Драматурга, используется метафора театрального представления. Однако и на воображаемом Острове, и в реальности происходит еще один ядерный удар и наступает апокалипсис.

Эротические мотивы в «Последней пасторали»: функции и особенности

В повести Адамович использует латентную манеру эротического письма: нет натуралистических моментов, в большей степени описываются чувства повествователя, процесс соития является иррациональным и интимным. Например, приведем описание, в котором Она пытается достичь оргазма в процессе соития: «Нагота Ее бывает и иной, совсем, совсем другой: не отстраненно-целомудренной, как вот сейчас, а резкой и бурной, когда уже и кожа кажется, мешает стесняет, теснит. Сорвала бы, чтобы ближе, ближе, чтобы дотянуться! До чего-то в самой себе, обидно ускользающего...»⁶

Телесность

Телесные переживания обусловлены психическим развитием. Тело и телесность связаны с чувственно-эмоциональными переживаниями⁷, поэтому

6 ADAMOVIČ, A.: *Poslednjaja pastoral'*. In: *Chatynskaja povest'. Karateli. Poslednjaja pastoral': Povesti*. Moskva: Sovetskij pisatel', 1989, s. 519.

7 PONĚŠICKÝ, J.: *Úvod do moderní psychoanalýzy*. 2. vyd. Psyché. V Praze: Triton, 2012, s. 97.

телесный аспект крайне важен в контексте эротического взаимодействия. Необходимо отметить, что о теле повествователя в произведении ничего не сказано, описываются лишь тела Женщины и Третьего. О сопернике-афроамериканце повествователь говорит мало, лишь отмечает привлекательность его тела и характеризует красоту Третьего как «африканскую».

Женщина является абстрактным образом: «В Ней в одной собрано все оставшееся, все, что способно еще дать смысл чьему-то существованию, моему существованию. Может потому в Ней так много всего и все такое разное»⁸. Она говорит на всех языках мира, ее тип внешности, цвет глаз, волос, кожи, даже запах постоянно меняется. В утреннем эпизоде, когда повествователь вытаскивает Женщину из пещеры, он отмечает необычайную длину ее тела и сравнивает ее с червем, с вагонным составом: «длинно тянущийся живой поезд уже покинул депо-нору», «выкинула тонкие руки из пещеры, показывая, какие они длинные и какая Она вся: руки, шея, вытянуто-суженная талия, запавший живот, а где-то там, дальше, еще и ноги — тянущийся растягивающийся, многочленистый Дажь-бог, извлекаемый моим взглядом из языческой пещеры»⁹. Червь в «Последней пасторали» является символом жизни, это первый организм, который островитяне смогли возродить, а потом выращивать. Поэтому они называли его именем славянского Дажьбога — бога плодородия.

Оргазм

В «Последней пасторали» уделяется особое внимание теме оргазма. Неспособность Женщины достичь оргазма является символом фригидной, бесплодной земли, которую нужно оживить после ядерной войны: «точно труп пытаешься оживить. Дать, дать Ей дотянуться, не твое, а Ее обмирание сейчас нужно фригидной Земле!»¹⁰ Тем не менее в итоге, Ей удастся достичь оргазма, в этой сцене проводится параллель между оргазмом и смертью: «Но я вижу Ее побелевшие, вдруг умершие глаза»; «теперь я понимаю: так умирают. Совсем не страшно, это вас и погубило, что не страшно!»¹¹ Это сравнение не является новым. И оргазм, и смерть могут рассматриваться как переживания, связанные с трансцендентальным опытом, переходом на новый уровень сознания или

8 ADAMOVIĆ, A.: Poslednjaja pastoral'. In: *Chatynskaja povest'. Karateli. Poslednjaja pastoral': Povesti.* Moskva: Sovetskij pisatel', 1989, s. 520.

9 Там же, с. 508.

10 Там же, с. 524.

11 Там же, с. 524.

бытия. В древние времена оргазм во Франции называли «la petite mort» — маленькая смерть. Именно после сцены оргазма на острове появляется Третий.

Другие формы эротического взаимодействия: имитация секса и подглядывание

Также в «Последней пасторали» можно найти такие формы эротического взаимодействия, как подглядывание и имитация полового акта, которые возникли после появления Третьего. Ревнующий рассказчик постоянно наблюдает за совместной жизнью Женщины и Третьего, испытывая презрение к себе и боль: «Она подобрала голубое трико (вижу, что посмотрела в мою сторону: вспомнила, вспомнила!), он вернулся и взял Ее за руку, легко подхватил и понес, а волосы, а руки и ноги Ее блаженно-мертво свисают к земле. И тут же, не успев я оглянуться, они уже за шалашом, и завтрак им не нужен — нырнули и исчезли»¹². Однако позже он обнаруживает, что Третий является импотентом и что его соитие с Женщиной невозможно. Чтобы опровергнуть это, Она и Третий начинают разыгрывать сцену соития, но им не удается ввести повествователя в заблуждение.

Главный конфликт: проблема размножения

С половой сферой связан главный конфликт повести. Тема появления потомства развивается с самого начала произведения. Женщина переживает о своем бесплодии, в отличие от повествователя, который уверен в себе: «мне последнему дано! может быть, последнее, и ничего этого уже никогда не будет»¹³. Но впоследствии ситуация меняется: Она выбирает в партнеры человека, не способного к продолжению рода. Эрос становится проблемой, успешность разрешения которой будет определять дальнейшее существование человечества.

Эрос и власть

Повествователь считает, что у него есть исключительное право или даже обязанность продолжить жизнь на земле, что становится причиной дуэли персонажей, а соперничество приводит к апокалипсису. Эротический потенциал повествователя становится инструментом власти («Теперь на моей стороне не одна лишь обида и не личная правота, а историческая — да, как это ни громко

12 ADAMOVIČ, A.: Poslednjaja pastoral'. In: *Chatynskaja povest'. Karateli. Poslednjaja pastoral': Povesti.* Moskva: Sovetskij pisatel', 1989, s. 564.

13 Там же, с. 507.

звучит»¹⁴) и дает право на насилие: «Теперь я знал твердо: пойду на все, имею право на все, но верну Ее, верну Земле материнство. (Какие-то громкие все слова, сами такие просятся!) Даже если кровь прольется»¹⁵.

Если применять эротические метафоры в политическом контексте, то в целом войну (в повести именно мужчины (Всекаины) развязали войну и продолжают сеять насилие и далее) можно интерпретировать как соревнование мужчин, обладающих политической властью, за право властвования над Землей и доминирование. Ни одна из сторон конфликта морально не превосходит другую: если на Острове применять насильственные действия начинает герой из Советского Союза, то последний ядерный удар в реальности наносят силы США. Женщина является объектом борьбы, но не субъектом власти. Как только она начинает выражать субъектность — выбирает партнера и получает имя, повествователь думает о насилии над ней.

Взаимодействие Эроса и Танатоса

Эрос и Танатос — это две концепции, связанные с психоанализом, а конкретно dual instinct theory: согласно этой теории, человеческой жизнью управляют две антагонистические силы: инстинкт жизни, или Эрос, и инстинкт смерти, или Танатос¹⁶. Об инстинкте смерти Фрейд пишет, в частности, в книге «Beyond the pleasure principle»: «If we are to take it as a truth that knows no exception that everything living dies for internal reasons — becomes inorganic once again — than we shall be compelled to say that “the aim of all life is death” and, looking backwards, that “inanimate things existed before living ones”»¹⁷. В той же книге он приравнивает либидо к Эросу, о котором писали поэты и философы: «In this way the libido of our sexual instincts would coincide with the Eros of the poets and philosophers which holds all living things together»¹⁸. Фрейд также ссылается на философию Шопенгауэра о том, что смерть является целью жизни, в то время как сексуальный инстинкт — это олицетворение воли к жизни¹⁹.

Однако в «Последней пасторали» роль Эроса переосмысливается. Из символа стремления к жизни и любви он превращается в символ разрушения,

14 Там же, с. 571.

15 Там же, с. 572.

16 Dual-instinct theory. In: *dictionary.apa.org: APA Dictionary of Psychology* [online]. American Psychological Association, 2024. Available from: <https://dictionary.apa.org/dual-instinct-theory>. [cit. 8.3.2024].

17 FREUD, S., ZILBOORG, G.: *Beyond the pleasure principle*. A Bantam Classic. New York: Bantam Books, с 1959, p. 70.

18 Там же, с. 89.

19 Там же, с. 88.

соперничества. Любовь и секс расходятся в этом случае по полюсам высокого и низкого, духовного и телесного, превращаясь в антонимы. Размножение, по мнению Женщины — это продолжение страданий и умножение количества смертей: «Ну нарожали бы еще одно племя таких же. Чем бы кончилось, если не тем же? Так пусть кончится один раз, но любовью»²⁰.

Выход для человечества: христианская, платоническая любовь

Альтернативой является возвращение к христианскому идеалу любви — альтруистической любви ко всему существу как спасению для человечества. Необходимо отметить, что тема эротики и ее взаимоотношения с христианством является сложной. С одной стороны, в Библии часто утверждается, что сексуальные отношения — это часть божественного дара брака, Бог благословил размножение²¹. С другой стороны, в христианстве принята доктрина грехопадения, которая утверждает, что человек несет в себе семя греха. В контексте эротики это означает, что некоторые чувства, стремления, действия, связанные с сексуальностью, могут быть восприняты как грех.

Символом грехопадения в «Последней пасторали» являются ярко-желтые цветы, появившиеся после первой ночи интимной близости. Внешне они похожи на грибы, однако прослеживается также их сходство с мужским детородным органом: «Возьмешь в руку шляпку цветка-гриба, сожмешь — клейкое, липкое, белое польется по пальцам. И теплое, как живое из живого тела»²². Цветы издают отвратительный запах разлагающейся плоти, который чувствует только Она. Однако оказывается, что цветы существуют только в сознании повествователя, Женщина использовала несуществующий запах как предлог отсрочить соитие.

Женщина полагает, что ядерная катастрофа произошла из-за недостатка любви: «Вы так легко жертвовали оттого, что не любили. Да, да, не любили»²³. Поэтому Она отказывается от деструктивного сексуального взаимодействия и выбирает закончить существование человечества платонической любовью. Любовь является частью Женщины, проявляющейся при определенных условиях, и она изливает эти чувства на Третьего: «это из Нее вырвался ищущий

20 АДАМОВИЧ, А. (1989) Последняя пастораль. In: *Хатынская повесть. Каратели. Последняя пастораль: Повести*. Москва: Советский писатель, с. 569.

21 *Pismo svatě Starěho a Nověho zákona, včetně deuterokanonických knih, podle ekumenického vydání z roku 1985*. 2. katolické vyd. Praha: Zvon, 1991, s. 22.

22 АДАМОВИЧ, А.: *Poslednjaja pastoral'*. In: *Chatynskaja povest'. Karатели. Poslednjaja pastoral': Povesti*. Moskva: Sovetskij pisatel', 1989, s. 499.

23 Там же, с. 570.

луч, он мог упасть на кого угодно, мог и на меня, а затем, к Ней вернувшись, отраженной вспышкой Ее же и ослепить — любовью»²⁴. Третий появляется на Острове после сцены оргазма, он занимает место ребенка в жизни Женщины: «Он ребенок, хотя с виду... Стесняется, будто мне это важно. Забрала бы в себя и носила, как кенгуренка!»²⁵ Третий — афроамериканец, в тексте отмечается его близость к природе, а также статус угнетенного. Таким образом, выходом для человечества, по мнению Женщины, является материнская любовь к Человеку, к угнетенным.

Однако мужчины на Острове и в реальности выбирают путь соперничества и войны. Только мучительная смерть Женщины заставляет повествователя почувствовать (однако слишком поздно) настоящую, альтруистическую любовь. Существование живого на земле заканчивается не мирной жизнью и смертью в любви, а ядерным взрывом, делающим планету стерильной, не способной к восстановлению жизни.

Гендерные стереотипы в повести

Необходимо пояснить, что мы подразумеваем под терминами «пол», «гендер», «гендерные роли». Если пол относится к биологической категории, связанной с генами, хромосомами, гормонами, то гендер ссылается на социальные категории «мужчина» и «женщина», предполагает описание скорее психологических черт и социальных ролей²⁶. Общество определяет для мужчин и женщин разные гендерные роли — социальные позиции, сопровождающиеся набором норм и ожиданий²⁷. Рассмотрим, какие представления о женщине и мужчине представлены в «Последней пасторали».

Мужчина

Мужчины в произведении показываются разрушителями, соревнующимися за власть, выбирающими насилие для решения проблем, и это приводит к апокалипсису. В тексте мужчины сравниваются с камнями, с аборигенами, обезьянами, что выражает представление о примитивной природе мужчины. Главный герой, повествователь, является воплощением патриархата. Именно система, в которой господствуют мужчины, допустила ядерную катастрофу,

24 ADAMOVIĆ, A.: Poslednjaja pastoral'. In: *Chatynskaja povest'. Karateli. Poslednjaja pastoral': Povesti.* Moskva: Sovetskij pisatel', 1989, s. 568.

25 Там же, с. 571.

26 HELGESON, V. S.: *The psychology of gender.* 4th ed., international ed. Boston: Pearson, c2012, p. 3.

27 Там же, с. 4.

но повествователь сам тоже виновен в этой трагедии: с одной стороны, он восхищается женщиной и идеализирует ее; с другой, из-за желания владеть женщиной готов на убийство и насилие. Третий же выпадает из патриархальной системы по причине того, что из-за импотенции не вполне является мужчиной.

Женщина

Если мужчина в тексте представлен жестоким, примитивным, эгоистичным, то женщина является символом будущего: «женщины, — время, то есть самое таинственное, что есть в материи. То, что зовет, увлекает в будущее. Через рождения и смерти»²⁸; а также более развитым существом: «не коренная землянка, она сброшена к нам из Космоса или вытолкнута из антимира. А может, по женскому любопытству, сама явилась. Ну а мы — коренные, аборигены-обезьяны, женщине ничего не оставалось, как поднять нас до своего уровня, очеловечить»²⁹.

Женщина в «Последней пасторали» идеализируется. Она представляет собой абстракцию, вобравшую в себя образы женщин всей Земли. Следует заметить, что большая часть характеристик Женщины дается глазами повествователя, который не является позитивным персонажем и может интерпретировать поведение Женщины в своих интересах. Несмотря на то, что Она в «Последней пасторали» является собирательным образом, она не лишена телесности, у нее есть биологические потребности, что вызывает некоторое разочарование у повествователя: «Конечно, для меня это не было новостью, что они, как и мы, но чтобы — Она! Был оскорблен образ, нетелесный, эфирный, который во мне жил и от которого я все время немножко был как бы под наркозом»³⁰. Для повествователя женщина является объектом сексуального желания: в тексте постоянно повторяются описания женского тела. Кроме того, считая, что он обладает правом вершить судьбы, повествователь готов прибегнуть к насилию в целях продолжения рода, в результате чего женщина воспринимается исключительно как средство достижения цели. Только Третий, лишенный полового влечения, способен отказаться от объективации в пользу заботы.

Женщина в тексте воплощается в образах:

28 ADAMOVIČ, A.: Poslednjaja pastoral'. In: *Chatynskaja povest'. Karateli. Poslednjaja pastoral': Povesti.* Moskva: Sovetskij pisatel', 1989, s. 513.

29 Там же, с. 557.

30 Там же, с. 502.

- Земли: «Надо только, чтобы вспомнила, как это бывает, чтобы вспомнила — Она, Земля. Ты же знаешь, знаешь, знаешь!»³¹;
- Венеры Боттичелли: повествователь не единожды возвращается к этому образу как к источнику вдохновения³²;
- Девы Марии: Третий дает Ей имя Мария³³, а повествователь сравнивает себя с Иосифом³⁴;
- Медеи: так называет Её повествователь, когда узнает, что женщина не хочет продолжать род, тем самым убивая нерожденных детей³⁵;
- Ребенка: Повествователь неустанно подчеркивает Её детскость и наивность, сравнивает Женщину с птенцом с открытым клювом³⁶;
- Матери: «род, продолжение рода должно быть и всегда было для женщины на первом месте. Сама любовь, может быть, только радуга, на которой извечно раскачивается детская люлька»³⁷.

Хотелось бы остановиться на вопросе эссенциализма автора. Эссенциализм (от англ. *essential* — обязательно существующий, непременный) — свойство теоретических концепций, в которых делается попытка зафиксировать некую неизменную, в данном контексте — женскую³⁸. Мы отделяем идеи автора от идей его персонажей, однако уже из задумки произведения следует, что у автора присутствуют некоторые представления о врожденных сущностях мужского и женского, таким образом, различия представителей разных полов для него обусловлены биологически. Автор стремился изобразить женщину как символ всего доброго и чистого на Земле, что может рассматриваться как форма гендерной стереотипизации и идеализации.

Также остановимся на утверждении, что Женщина прежде всего это мать. Тема материнства является ключевой в творчестве Адамовича, в дилогии «Партизаны» мать — главный персонаж. В том числе из-за восприятия женщины как матери, писатель подвергался критике исследователей. Например, Brintlinger считает, что Адамович, переосмысливший образ женщины на войне, противопоставил советскому героическому образу эссенциалистский взгляд

31 Там же, с. 523.

32 К примеру, там же, с. 498, с. 529.

33 Там же, с. 568.

34 Там же, с. 583.

35 Там же, с. 580.

36 Там же, с. 520.

37 Там же, с. 580.

38 Эссенциализм. В: *gender.academic.ru: Тезаурус терминологии гендерных исследований* [online], Москва: Восток–Запад: Женские Инновационные Проекты. А. А. Денисова, 2003. Dostupné z: <https://gender.academic.ru/604/Эссенциализм>. [cit. 8.3.2024].

на женщину как на символ мира³⁹. Это верно и для «Последней пасторали»: Она постоянно говорит о мире, любви, носит голубой комбинезон, который повествователь называет флагом ООН, является символом чистоты. Также можно обратить внимание на характеристики Женщины, указанные выше: близость к природе, миролюбие, эмоциональность, материнское начало — все это соответствует традиционной гендерной роли женщины. Поэтому можно сделать вывод, что Адамович в «Последней пасторали» продолжает эссенциалистскую тенденцию, когда мужчины изображаются агрессивными и воинственными, а женщины — это матери, которые выступают против насилия и войны.

Однако если принять утверждение, что голос Женщины в тексте является голосом истины, то можно прийти к иным выводам: в повести материнство навязывается Женщине, однако она полагает, что выше всего христианская, братская и сестринская любовь, любовь к другим как к собственным детям. Размножение принесет еще больше боли и страданий, сексуализации и насилия над женщинами. Образ женщины по-прежнему можно воспринимать как символ мира, однако Она сознательно отказывается от роли матери. Следовательно, сложно выбрать единственную интерпретацию и прийти к однозначным выводам о взглядах автора на эту проблему.

Таким образом, эротические мотивы в «Последней пасторали» служат инструментом для раскрытия конфликтов и передачи глубокого смысла произведения в символической форме. Алесь Адамович использует латентную манеру эротического письма без натуралистических деталей. Подробно описывается тело женщины, а мужскому телу практически не уделено внимание. В произведении присутствуют сцены оргазма, имитации полового акта, подсматривания, которые играют важную роль в развитии сюжета. Отчетливо прослеживается связь между половым влечением и властью, причем эротический потенциал становится инструментом для достижения целей и установления господства. Мужчины в произведении предстают в роли разрушителей, соревнующихся за власть и прибегающих к насилию для решения своих проблем, что приводит к апокалипсису. Женщина представляется символом будущего и голосом истины. Можно сказать, что «Последняя пастораль» некоторым образом репрезентирует гендерные стереотипы. Автор предлагает глубокое переосмысление роли Эроса: эротика превращается в символ соперничества, разрушения, грехопадения. Спасительным путем для человечества является возвращение к христианскому идеалу любви.

39 BRINTLINGER, A.: Mothers, father(s), daughter: Svetlana Aleksievich and The Unwomanly Face of War. *Canadian Slavonic Papers*, 2017, 59 (3–4), p. 203.

Библиография:

- ADAMOVIČ, A.: Poslednjaja pastoral'. In: *Chatynskaja povest'. Karateli. Poslednjaja pastoral': Povesti*. Moskva: Sovetskij pisatel', 1989, s. 495–597. ISBN 5-265-00779-2.
- BINOVÁ, G. P.: *Russkaja literaturnaja erotika: istoričeskije i estetičeskije metamorfozy*. Brno: Masarykova univerzita, 2006. ISBN 8021041625, 9788021041622 (dotisk). Dostupné také z: <https://hdl.handle.net/11222.digilib/103695>. [cit. 10.03.2024].
- BRINTLINGER, A.: Mothers, father(s), daughter: Svetlana Aleksievich and The Unwomanly Face of War. *Canadian Slavonic Papers*, 2017, 59 (3–4), p. 196–213. Available from: <https://doi.org/10.1080/00085006.2017.1379114>. [cit. 10.03.2024].
- Dual-instinct theory. In: *dictionary.apa.org: APA Dictionary of Psychology* [online]. American Psychological Association, 2024. Available from: <https://dictionary.apa.org/dual-instinct-theory>. [cit. 8.3.2024].
- Erotic. In: *Merriam-Webster.com Dictionary* [on-line], Merriam-Webster, 2024. Available from: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/erotic>. [cit. 8.3.2024].
- Erotic. In: *oed.com: The Oxford English Dictionary* [online]. Oxford University Press, 2023. Available from: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=erotic>. [cit. 8.3.2024].
- Erotika. In: *Akademický slovník současné češtiny* [online]. Praha: Ústav pro jazyk český AV ČR, 2017–2024. Dostupné z: <https://slovníkcestiny.cz/heslo/erotika/o/2274>. [cit. 8.3.2024].
- Ěrotika. V: *academic.ru: Tolkovyj slovar' Ožegova* [online], S. Ožegov, N. Švedova, 1949–1992. Dostupné z: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/274926>. [cit. 8.3.2024]
- Ěssencializm. V: *gender.academic.ru: Tezaurus terminologii gendernych issledovanij* [online], Moskva: Vostok–Zapad: Ženskije Innovacionnyje Projekty. A. A. Denisova, 2003. Dostupné z: <https://gender.academic.ru/604/Ěssencializm>. [cit. 8.3.2024].
- FREUD, S., ZILBOORG, G.: *Beyond the pleasure principle*. A Bantam Classic. New York: Bantam Books, c 1959.
- HELGESON, V. S.: *The psychology of gender*. 4th ed., international ed. Boston: Pearson, c2012. ISBN 978-0-205-21664-2.
- Písmo svaté Starého a Nového zákona, včetně deuterokanonických knih, podle ekumenického vydání z roku 1985*. 2. katolické vyd. Praha: Zvon, 1991. ISBN 80-7113-009-5.
- PONĚŠICKÝ, J.: *Úvod do moderní psychoanalýzy*. 2. vyd. Psyché. V Praze: Triton, 2012. ISBN 978-80-7387-548-0.

About the author

Hanna Paulouskaya

Masaryk University, Faculty of Arts, Department of Slavonic Studies, Brno, Czechia

487941@mail.muni.cz

<https://orcid.org/0000-0002-0888-3122>

This work can be used in accordance with the Creative Commons BY-SA 4.0 International license terms and conditions (<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode>). This does not apply to works or elements (such as images or photographs) that are used in the work under a contractual license or exception or limitation to relevant rights.

